

НЕДАВНІЯ СТАЧКИ, СОЦІАЛИЗМЪ И БОРЬБА
ЗА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СВОБОДУ.

Стачки нынѣшняго лѣта, которая происходила, какъ извѣстно, не только на югѣ, но отчасти также и въ центрально-промышленномъ округѣ, еще разъ съ самой очевидной и убѣдительной ясностью показали, до какой степени была правильна тактика революціонной соц.-демократіи, остаивавшая „Искру“ и „Зорю“. Сущность этой тактики заключается въ томъ, что соц.-демократіи, какъ передовой отрядъ пролетариата, пользуется всѣмъ столкновеньемъ рабочихъ съ предпринимателями для возможно болѣе полной и естественной развѣтки ихъ классового самосознанія. Между тѣмъ какъ наши „экономисты“ проповѣдывали теорію такъ называемыхъ свободъ и утверждали, что рѣчь о политикѣ можно будетъ завести съ рабочими только тогда, когда политическія требованія возникнутъ въ ихъ головахъ сами собою, безъ помощи революціонной бациллы, соц.-демократы, защищаясь противоположнымъ способомъ дѣйствій, доказывали, что экономическое столкновенье рабочихъ съ предпринимателями всегда сопровождается и не можетъ не сопровождаться у насъ выступленіемъ полицейскихъ разбирательствъ на защиту священнѣйшихъ правъ капитала, и что наша партія безусловна обязана, — отсюда не откладывая дѣла въ дальнѣйшія, — поддерживать рабочихъ въ ихъ неизбежной борьбѣ съ этими разбирательствами и пользоваться этой борьбой, какъ естественнымъ средствомъ политическаго воспитанія пролетариата. Однимъ словомъ, соц.-демократы этого образа мыслей брали себѣ ту самую роль „революціонной бациллы“, отъ которой такъ безразсудно отказывались „экономисты“. И эта роль оказалась какъ нельзя болѣе благоудной. Въ качествѣ передового отряда рабочего класса соц.-демократія уже теперь сдѣлалась вліятѣльнѣйшимъ факторомъ общественнаго развитія Россіи. И чѣмъ усерднѣе стаетъ она выполнять свою роль „бациллы“, тѣмъ болѣе будетъ расти ее общественное вліяніе. Но для того, чтобы быть въ состояніи выполнять эту роль, мы должны неуклонно держаться разъ принятой нами и уже испытанной тактики, съ одинаковымъ стараніемъ избегая какъ Хариды утопическаго „экономизма“, такъ и Сциллы буржуазнаго демократизма.

Повторяемъ, стачки нынѣшняго лѣта еще разъ съ очевидной ясностью показали правильность тактики, усвоенной нашей революціонной соц.-демократіей. Возьмемъ тотъ соборъ въ Костромѣ. Здѣсь толчея движению данъ была „попунктиромъ“ расквитомъ, и первоначально заволаговалась масса, чуждая всякихъ политическихъ стремленій. „Надо зажитить“, — говорилъ нашъ корреспондентъ, — что это были не люди, не тронутые никакой пропагандой, самыя, такъ сказать, первобытныя рабочія люди. Ихъ толкала стихійная экономическая сила: имъ хотѣлось отбиться отъ неумолимо надвигающагося выжѣтъ съ новой силой голода, и, полные еще наивной вѣры, что кто-то за нихъ долженъ и можетъ заступиться, они упрямо доискивались тѣхъ, кому о нихъ вѣдать надлежитъ“. Только послѣ двукратнаго благодушнаго хожденія къ губернатору и безчисленныхъ придиоровъ со стороны полиціи этому „первобытному люду“ стало очевидно, — какъ говорить тотъ же корреспондентъ, — что губернаторъ имъ не поможетъ, и что „надо собственными силами „одолевать упорныхъ фабрикантовъ“. Подъ вліяніемъ этого, только что сложившагося убѣжденія у рабочихъ возникаетъ намѣреніе „йти на улицу и всему городу заявить о своемъ положеніи и о начатой борьбѣ съ фабрикантами“. При такихъ условіяхъ такое дѣйствіе по необходимости становится политическимъ дѣйствіемъ, и шестые стачечники по городу превращаются въ вліятѣльнѣйшую демократическую стачечную массу, которая по силѣ болѣе или менѣе ясно: они охотно пошли за краснымъ знаменемъ, истребляя для котораго „утокъ кумака“, — былъ купленъ „изъ нихъ“, по выраженію нашего корреспондента, — на послѣдній двурядный. Уже однимъ этимъ „первобытный рабочий люду“ фактически принималъ плечомъ къ плечу къ своимъ сознательнымъ братьямъ, а послѣдующія событія могли только упрочить и расширить его духовную связь съ ними. Неудивительно, поэтому, что „выпущенная комитетомъ прокламация читалась нахвостъ рабочими, недавно совершенно равнодушными къ политикѣ (другой корреспондентъ). „Революционная бацилла“ не упустила случая появляться на микроскопическомъ стачечномъ, и движенье, начавшееся по чисто экономическимъ причинамъ, привело къ расширенію политическимъ выходомъ костромскихъ рабочихъ. Такъ и должно совершаться политическое воспитаніе пролетариата подъ систематическимъ воздействием революціонной соц.-демократіи.

Въ своемъ воззваніи отъ 1 іюня нашъ Костромской Комитетъ говоритъ: „Правительство — нашъ врагъ, товарищи, надо бороться съ нимъ такъ же, какъ мы боремся съ нашими хозяевами фабрикантами. Никогда мы не добьемся лучшей жизни, никогда не освободимся отъ гнета денежнаго ибнѣка, если не будемъ бороться противъ самодержавнаго правительства, если не будемъ добиваться политической свободы. Намъ нужна свобода для того, чтобы устранили стачки и требовать отъ своихъ хозяевъ повышенія заработка и улучшенія условий труда... Намъ нужна свобода для того, чтобы устранили болѣзнь соборанія рабочихъ и толковать на нихъ о своихъ дѣлахъ, о томъ, какъ намъ добиваться лучшей жизни... Намъ нужна свобода для того, чтобы устранили постоянные косяки и общества рабочихъ, устраивали общія наслы для того, чтобы поддерживать заботавшихъ работниковъ, чтобы сообща устраивали хороша бібліотеки и покупать книжки, которыя бы разъясняли намъ наше положеніе и то, чего намъ добиваться: чтобы выдавать пособия нуждающимся товарищамъ... Намъ нужна свобода, товарищи, для того, чтобы развиваться и улучшать

свою жизнь, отстаивать свои интересы передъ правительствомъ и капиталистами, чтобы стремиться къ достиженію такого устройства, при которомъ не будетъ тунеядцевъ-капиталистовъ, а всѣ будутъ трудиться по мѣрѣ силъ и за свой трудъ получать столько средствъ, чтобы имѣть возможность жить, какъ живутъ люди, а не голодные собаки. Будемъ же дружно добиваться свободъ!“ и т. д.

Все это вѣрно и все это надо было сказать рабочимъ, но мы позволимъ себѣ замѣтить, что строки, относящіяся здѣсь къ будущему устройству общества, отличаются нѣкоторой неясностью, благодаря которой мысль, заключающаяся въ нихъ, едва-ли произвела надлежащее впечатлѣніе на умы читателей. Ту же мысль можно было и слѣдовало выразить иначе и точнѣе, указавъ на „конечную цѣль“ пролетарскаго движенія: переходъ средствъ производства въ общественную собственность. Эта цѣль должна быть ясно сознаана пролетариатомъ и намъ необходимо указать на нее во всѣхъ случаяхъ столкновенья труда съ капиталомъ, въ которыхъ рабочіе по неволѣ задерживаются въ причинѣ своего замѣтнаго положенія въ нынѣшней обществѣ. Какъ ни важно для насъ разъяснить рабочимъ великое значеніе политической свободы, но мы не должны забывать, что экономическое освобожденіе рабочего класса есть великая цѣль, которую всякое политическое движеніе подчинено какъ средству, и что мы чрезвычайно сильно затруднимъ рабочихъ пониманіе этой, чрезвычайно важной для нихъ истины, если въ нашихъ книжкахъ, брошюрахъ или воззваніяхъ мы отступимъ на задній планъ переходъ средствъ. Правда, въ прокламации костромского комитета значеніе для рабочихъ извѣстныхъ политическимъ правъ разъяснено тоже съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ частныхъ, второстепенныхъ экономическихъ цѣлей. Но мы имѣемъ въ виду не частныя и второстепенныя цѣли, а именно „великую цѣль“, т. е. не тѣ реформы, которыми рабочая классъ, — опираясь на свои политическія права — вырветъ у буржуазнаго общества, а ту революцію, которую она совершитъ, добившись политической власти и которая будетъ состоять въ завершеніи буржуазнымъ отношеніемъ производства социалистическимъ. Только эта революція и приведетъ съ собою окончательное освобожденіе рабочего класса. Но на эту революцію воззваніе костромского комитета намекаетъ, къ сожалѣнію, лишь въ неясныхъ и неточныхъ выраженіяхъ. И въ этомъ заключается недостатокъ этого воззванія. Намъ необходимо избѣгать такой неясности и неточности, потому что, если бы они сдѣлались обычными явленіемъ въ нашей печатной и устной пропагандѣ, то стала бы почти неизбѣжной ограниченная черта, отбѣлывающая революціонную соц.-демократію отъ тѣхъ буржуазныхъ партій, которыя складываютъ рѣчи о социальномъ реформѣ хотѣли бы отговориться отъ соц.-демократіи.

Чѣмъ сильнѣе будетъ расти у насъ общественное движеніе противъ царскаго самодержавія, тѣмъ болѣе стануть развиваться эти буржуазныя партіи и тѣмъ настоятельнѣе и опаснѣе для насъ сдѣлается ихъ естественное и неизбежное стремленіе затѣмнить классовое самосознаніе пролетариата. Первымъ — столь же неизбежнымъ и естественнымъ — выраженіемъ этого стремленія является попытка доказать, что толпа о социализмѣ теперь несовременна, такъ какъ теперь надо сосредоточить все вниманіе на борьбѣ за политическую свободу и за частныя экономическія требованія рабочихъ.

Подобная попытка была уже отчасти сдѣлана „Освобожденіемъ“ въ лицѣ его одесскаго корреспондента. Заключая свое, — напечатанное въ приложеніи къ № 4 (28) — описаніе послѣдней стачки въ Одессѣ, этотъ корреспондентъ пишетъ: „Обращеніе къ обществу о поддержкѣ стачечниковъ заканчивалось восклицаніемъ: „да здравствуетъ социализмъ!“ что, именно въ этомъ воззваніи и было имъ убито: можно было добрымъ гражданствомъ и евангѣліемъ сочувствующихъ настоящимъ рабочему движенью, конечно, не раздѣлять мнѣніе социалистической доктрины и не имѣть ея жертвенно дѣлать; слѣдовало найти общую для всѣхъ почву для сочувствія, и таковой враждѣ можно было считать идею социализма, несвязанная болѣе съ идеями общаго блага, такъ и стачечниковъ“.

Если мы правильно поняли г. корреспондента, то говорить о социализмѣ „именно въ этомъ воззваніи“ не должно было между прочимъ потому, что социалистическія идеи не являются болѣе общими, потому что, въ видѣ идеи политическаго блага, навѣрное, тоже неясны были тѣмъ стачечникамъ, которые по своему умственному развитію еще не перешли принадлежать къ „первобытному рабочему люду“. Скажу, что изъ отсюда, что „именно въ этомъ воззваніи“ не надо было упоминать также и объ идеяхъ политической свободы? Но тогда о чѣмъ же можно было упоминать, „именно въ этомъ“ несчастномъ воззваніи? По словамъ г. корреспондента, социалистическія идеи неясны также и болѣе „обществу“. И это, конечно, справедливо. Но неясность данной идеи для даннаго „общества“ далеко не равносильна ея недостатку для него. Если „общество“ еще не поняло ея, хотя и способно понять ее по своему положенію, то задача переданныхъ дѣятелей состоитъ въ томъ, чтобы обличить ему дѣло ея усвоенія. А для этого они не только могутъ, но обязаны упоминать о ней и разъяснять ее въ своихъ воззваніяхъ. Иное дѣло, конечно, если данная идея не соотвѣтствуетъ положенію „общества“, если она, напримеръ, идетъ въ разрѣзъ къ его интересамъ. Въ этомъ случаѣ она навсегда останется для него „чуждымъ“ и не влѣдетъ въ него ни жажды борьбы, ни самоотверженія. Надо признать, что г. корреспондентъ „Освобожденію“ имѣетъ въ виду какъ разъ подобный случай. Извѣстно, что наше „общество“ состоитъ изъ людей такъ называемыхъ „мелкихъ классовъ, санимъ положеніемъ своимъ осужденныхъ на „чуждое“ пониманіе социализма. Поэтому-то г. корреспондентъ и находитъ, что въ обращеніи къ этому обществу неумѣстно говорить о социализмѣ. Но, во-первыхъ, г. корреспондентъ забываетъ, что

социализмъ, какъ и прочіе смертные, имѣютъ право на искренность, и потому могутъ считать недостойнымъ себя и своей партіи дипломатическое утаиваніе своихъ истинныхъ стремленій. Во-вторыхъ, всѣмъ мало-мальски разумнымъ людямъ изъ числа тѣхъ „добрыхъ гражданъ“, которые не сочувствуютъ социализму, можетъ легко сообразить, что оказать поддержку семь стачечникамъ, доведеннымъ до нищеты борьбой съ предпринимателями и полицейскими рабочими, еще не значитъ содѣйствовать непосредственно торжеству социализма. Если же эти почтенные граждане такъ „добры“, что уже одна мысль о томъ, что социализмъ можетъ поглотить, восторгившись въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, способна отбить у нихъ всякую охоту къ померзваніямъ, то въ тѣмъ же господствующая партія, уводящая себя и свое дѣло, совсѣмъ не должна обращаться за помощью. Что же насъ касается добраго совѣта дать, „общую для всѣхъ“ почву для сочувствія, то такая почва можетъ быть только основой общенациональнымъ стремленіемъ буржуазии, и наша вѣра въ нее въ своей агитационной, на совершеніи самодѣйствія, къ которому у насъ нѣтъ ни малѣйшихъ сомнѣній. Въ виду этого этого дѣла, рекомендовать „Освобожденію“, ни въ какомъ случаѣ не встрѣтитъ сочувствія съ нашей стороны. Революционная соц.-демократія была и останется самымъ опаснымъ врагомъ царскаго самодержавія: она одна способна воспитать и воспитываетъ ту общественную силу, которая обеспечитъ у насъ торжество политической свободы. Но ведь пролетариатъ на бой съ царизмомъ, эта соц.-демократія на минуту не перестанетъ развивать въ умѣхъ рабочихъ ясное сознаніе враждебной противоположности ихъ интересовъ съ интересами эксплуататоровъ. Она твердо убѣждена, что только тотъ пролетариатъ, который сознаетъ эту противоположность, т. е. перешелъ на точку зрѣнія социализма, окажется въ состояніи энергично и успѣшно отстаивать, какъ свои собственные экономическіе интересы, такъ и интересы политической свободы. И это свое твердое убѣжденіе она не боится высказывать во всеуслышаніе, какъ бы сильно ни противоборствовало оно социально-политическимъ взглядамъ нѣкоторыхъ „добрыхъ гражданъ“. Дѣло свободы очень тѣсно связано теперь съ дѣломъ социализма. И этой связи не разорвутъ, конечно, болѣе или менѣе интригуемые разсужденія буржуазныхъ дипломатовъ о необходимости найти „общую для всѣхъ“ почву для сочувствія“.

ЗАКОНЪ О ВОЗНАГРАЖДЕНІИ РАБОЧИХЪ, ПОТЕРПѢВШИХЪ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

Недавно вышедшій новый законъ, содержаніе котораго указано въ заглавіи статьи, и законъ о фабричныхъ старостахъ, изданный нами въ предыдущемъ номерѣ, представляють изъ себя довольно точные образцы лутъ вѣтней отечественнаго рабочаго законодательства, выражающаго ту или иную уступку рабочимъ. Иначе бы наши реакціонныя законы, издаваемые въ извѣстномъ обществѣ, и тогда эти законы обставлены съ нѣсколькими измѣненіями, оговорками, циркулярами, разъясненіями и ограниченіями, которыя не ведутъ — выражаясь языкомъ нашего проекта программы, — къ „расширенію или упроченію политическо-экономическаго охвата надъ трудящимися классами“. Таковы законы о фабричныхъ старостахъ, о фабричной инспекціи вообще и т. п. Ибо законы выражаютъ собой такую уступку, которая съ самостоятельностью и самостоятельностью раскладываетъ на части права общаго блага, и тогда эти законы обставлены съ нѣсколькими измѣненіями, оговорками, циркулярами, разъясненіями и ограниченіями, которыя не ведутъ — выражаясь языкомъ нашего проекта программы, — къ „расширенію или упроченію политическо-экономическаго охвата надъ трудящимися классами“. Таковы законы о фабричныхъ старостахъ, о фабричной инспекціи вообще и т. п. Ибо законы выражаютъ собой такую уступку, которая съ самостоятельностью и самостоятельностью раскладываетъ на части права общаго блага, и тогда эти законы обставлены съ нѣсколькими измѣненіями, оговорками, циркулярами, разъясненіями и ограниченіями, которыя не ведутъ — выражаясь языкомъ нашего проекта программы, — къ „расширенію или упроченію политическо-экономическаго охвата надъ трудящимися классами“.

Законъ о фабричныхъ старостахъ дѣлаетъ рабочихъ представителями, которое мало бы послужило имъ противъ буржуазнаго и правительства. Поэтому, представлять такъ искаженно и отгнѣсены, чтобы возмѣнить ихъ могли извѣстны только шпаны или хотя бы дѣльными образами шпаны. Поэтому, эти представители рабочихъ, производимые закономъ, на самомъ дѣлѣ, въ практическомъ примѣненіи, остаются какъ отъ дѣтства крѣпкая, одинъ воротъ. А воротъ нуженъ для того, чтобы за „ворота“ тащить въ участокъ „чужаго старосту“. Поэтому, законъ о вознагражденіи рабочихъ на малѣйшихъ образахъ не затронувъ ихъ политической самостоятельности, и въ то же время, значить, пошебѣ. Тутъ безразлично можно выстушить ихъ роли „реформаторовъ“, а выступить ими, мало распуская рабоче дѣленіе на дѣлающаго все болѣе и болѣе „прононаторскаго“ машина, начала работать „бѣдѣ“ лавъ тому насиль надъ законопроектной отвѣтственности предпринимателя. „Делать дѣло“ этотъ законопроектъ разрабатывалъ; наконецъ, особая коммиссія его одобрила, и въ 1893 году проектъ былъ опубликованъ и внесенъ въ государственныя свѣдѣнія. Для того, чтобы вернуться опять въ ту ступень, на которую „Меленіе свѣтъ“, кажется, уже было неслы, а законотворчество, ибронно, еще десятковъ другой дѣла отстраивать, бы по министерствамъ и канцеляріямъ, если бы рабочий классъ Россіи своимъ натискомъ не встрѣтилъ всего самодержавія.

И вотъ законопроектъ, кое въ чемъ еще и еще разъ ухудшеніи, сталъ наконецъ закономъ. Для оцѣнки этого закона свѣжее изъ тѣхъ, что требуется въ нашъ проектъ пар-

назвая курия и бесчестия, не только во превтах обшир-
ного фабричного двора, но и за ограду, из дальних казарма-
так называемой „дачъ“, и фабричное поселение, охраняемое
обычно неким одним полковскимъ служителямъ. Коробовыхъ,
который быть въ отлучкѣ, находились фактически въ рукахъ
бездорожной толпы. Нужно было, чтобы, по показанію управ-
ляющаго, фабричный дворъ былъ въ видѣ „двора“ въ са-
мѣйшемъ значеніи, фабричный дворъ тогда и калитки днѣмъ не за-
пиралась и почти не охранялась, каждое постороннее лицо без-
препятственно проникало на фабрику, даже болѣе, по установи-
вшемуся обычаю, черезъ фабричный дворъ проходили для
сокращенія пути рабоче-создатѣля фабрики. Это обстоя-
тельство подтверждаетъ, между прочимъ, тѣмъ, что по возвраще-
ніи изъ пути фабричнаго двора, оказавшись тамъ рабоче-соз-
датель Морской мануфактуры (показаніе становаго пристава Лино-
товой).

Выступ с увеличением толпы росло и возбуждение бегущихся. Возвратившись от казарм, они докончили погрозы ткацкого корпуса, в квартире управляющего повредили ограду палатника, разбили двери и несколько окон; когда же все кончилось, они двинулись к дому управляющего. Указав на стоявшую станковую пушку, Ливовитов, то толпа, возмущенная до 700 мужчин и женщин, встретила их шумом, гиканьем и криками: «долгой полиции!», «во имя администрации!», мы сами будем писать законы!» и т. п. Особое впечатление, по словам Ливовитова, произвела на толпу вывеска на стене, на которой было дано объяснение с ним и послана по его адресу несколько угрозы и юрилических возгласов.

После неудачной попытки успокоить рабочих, Хмелев и Ливатовцы должны были улететь, а толпа снова осадила квартиру управляющего, куда к этому времени перебрался Правдюков. Хмелев и Кетаров, но по помощи возникнов полнейшей умиринке удалось удержать напор толпы, замешавшейся в этот момент в стремлении разбить дверь. Выход из комнаты был закрыт, вернувшись из отлучки одновременно с призывом станового пристава и убедившись, что главные работы заняты толпой, Коробовым предложено проникнуть на фабрику через забор. У квартиры управляющего его задерж, пробывая мимо. Василий Филиппович, крикнувший при этом: «Ребята, гороховой мукой!» и «Сейчас вы увидите, что у нас не так плохо!» и «Вот вы ребята добьётесь до своей квартиры, запереться, как паншала за ним, толпа с гиканьем разохла на входную дверь, сорвала её крочку другую, внутреннюю, разрушила клапанную из стальных, разбита стекла из окон и ворвалась в жилое помещение. Коробовым как раз к этому, благодаря укомому проходу в толпу, в этот момент успел добраться. Вспыхнула новая настоятельная, отдалась. Василий Филиппович и подмастерье Александр Виноградов; тогда многие с криками «поджечь, убить» бросились на крышу, и Коробовым вынуждено было провалиться при выстреле из револьвера на воздух. Только после этого толпа отступила прочь, сначала к фабричному забору, а потом к рабочему селению. Выход из фабрики, где раскидала 15 пудов хлеба, разбросала тёрту и разбила часы.

По словам свидетеля, заступающего лапкою Забева, самое деятельное участие в нападении на дом управляющего, лапку и пекарню принимали Пётр Кириллов, Лаврентий Комелов, Алексей Губанов, Василий Филиппов и Иванъ Жаровъ. Въ отношении Комелова и Жарова это подтвердилъ наблюдательный уполномоченный лапки вожакъ Колесниковъ. Тотъ же Колесниковъ, а также вожакъ Морозовъ и полицейский урядникъ Кетраръ удостоверяли, что Комеловъ, домаясь вмѣстѣ съ другими въ квартиру управляющаго, вальз звонки.

В этот период беспорядков, когда буйство рабочих достигло наибольшего напряжения, в проходившего по двору старого приставы Ливовта Петры Кавриловы бросали на толпы камни, чьим и причинили ему ушибы груди (показания Ливовта и теще Юшкина), но вследствие этого в 2^е часа дня на фабрику явились войска, при виде которых толпа разлетелась, и волнения прекратились...

На предпринятые съезדים вчинилось затіямъ, что описанныя выше волненія произошли на почвѣ общаго недовольства, какъ заработной платою, такъ и дѣйствіями фабричной администраціи, и были вызваны, главнымъ образомъ, побужденіями экономическаго характера. Помощю общей картины причиненныхъ скопиршемъ насиліемъ, которая направилась по преимуществу противъ фабричнаго имущества и отдѣльныхъ лицъ администраціи, въ которыхъ не было никакого интереса, къ новымъ притѣсненіямъ. Иновѣковыми мнѣніемъ и тѣмъ заявленіемъ, которымъ встрѣтила толпа фабричнаго инспектора, жалуся на слишкомъ низкія и произвольно уменьшенныя администраціею заработки, на непомерно высокіе штрафы и недобросовѣстную продажу товара въ конкуртъ. Затѣмъ, показаніями цѣлаго ряда свидѣтелей, какъ, напримеръ, механика Мырова, завышающаго карнажи Сухотина, податсмере Монахова и Мочалова, ткачей Жукова, Ивана Монахова, Лукина, Шурова, Юшкина и друг., а также показаніями большинства обвиняемыхъ установлено, что недовольство фабричныхъ толпами, возникшее на первой недѣлѣ великаго поста имѣла порождъ въ работѣ вслѣдствіе оставленія московскаго мисіонерскаго общества, государственнаго начисленіемъ было употреблено на дію мисіи 272248 рублей. Средства другихъ мисіонерскихъ обществъ, различныхъ братствъ и проч., чіею толпою вслѣдъ зачально, въ отчетѣ Пободоуства не опубликованы. Дагѣ, Православная церковь также располагаетъ 26,683 библіотеками, находящимися при церквяхъ и благотворительныхъ окрѣпкахъ, при чемъ въ 1899 г. вновь было учреждено 510 библіотекъ. И въ затѣхъ то тысячъ библіотекъ, въ которыхъ не было ни одного экземпляра, въ 1899 г. было учреждено 10 тысячъ библіотекъ, въ которыхъ не было ни одного экземпляра, которая такъ затѣмъ, вслѣдъ прелестіи политической народнои мысли и направлена къ все тойже цѣли укрѣпленія въ народѣ іскры въ «дарябавіи» со всѣми ея бликами и приримами.

Кругом библиотечного дела, «бюджетом православного исповедания» занималось в 1899 г. широкой издательской и книжной предпринимательской деятельностью. Издательская комиссия при синодальном училищном совете выступала в свету для обращения к публике на рынок разноразличных книг больше, чем за 30000000 экземпляров. Далеко за пределы, что в эту ширину совершенно не выходило, далеко за пределы существующих форм, типового произвола, как-то: «Синодальной библиотеки», «Синодальной библиотеки», «Синодальной библиотеки» и «Православной библиотеки» и проч. и проч. Книжники складывали того же училищного совета в 1899 г. было отпущено разноразличных книг 249383 экз. на сумму 511625 рублей. Распространение этих книг в православных церквях хорошо организовано. Почти в каждой епархии (из 57 еп.) по два иона имеют свой центральный книжный склад, который и пускает книжки в дальнейшее обращение. Небольшой епархиальный склад по несколько центральных книжных складов. В епархиальных центрах, начиная с 1899 г. издаются «Миссионерские циркуляры», «Миссионерские циркуляры» и «Миссионерские циркуляры».

Духовенство в 1899 г. стремилось оказывать свое влияние на народ также посредством «религиозно-нравственных чтений», которые велись при 8.806 церковных школах. Всего чтений в этот год состоялось 132.563.

В ритуал православной церкви находится все одно и то же — человеческое, реальное орудие — это цемюра кинж. В ее распри- жение повелевает все, что хоть сколько-нибудь касается вопро- сов религии, объявляя, таинство и проч. В Русской церкви, да таких комитета: в Петербурге и в Москве. Всего же оба комитета за этот год поступило 3.112 писаний, 2.814 па- нис, дозволив и не паниковать, запрещения, т. е. больше, чем в 1904 году, — тогдашний комитет не успел рассмотреть.

Чтобы еще больше проинформировать и народ, и приближен- ных к нему, в православной церкви в последние годы заметно возросо деление, «отделение и в ее разбегании, наши отчеты, это назва-

нонии паровой машины, сначала высказывалось неприятие рабочих, но его поддерживала недостатка основы, а для за три до беспорядков оно приняло широкие размеры, когда была выведена расклевка на новое вводный сорта ткани, согласно контору кусок ткался в 130 аршин увеличился на семь аршин, между тем как из прежней ткался 67 конг, прибавляя 63 конга, что означало эту ткань сделать на 93% сильнее и тяжелее, и в то время беспорядки, которые же о предстоящем изменении расклевки произошло во рабочую среду значительно разнот (ходили Шутова). Какъ удовлетворить Южники, на фабрике подлила слухи о готовящихся волнениях, «ей рабочие были как-то особенно настроены», а 30 марта по поводу новой расклевки Лаврентий Козловъ въ присутствии свидетеля Ивана Молочина открыл стрельбу среди товарищей въ томъ, что фабрика работала рабочих, а также на день счелась, что фабрика расклевка, по прямому приписанию Алексея Губовича и Павла Молодина, и послужила непосредственным поводом, вызвавшим событие 4 апреля.

[illegible][illegible]

чение на места псаломщиков, дьячков и даже диаконов — фельдшерскому и т. п. Эта мера очень хитрая. На настоящее время, благодаря все усиливающейся революционной пропаганде, духовное лицо, особенно в деревнѣ, начинает терять свой престижъ, какъ элемента, даже въ глазахъ темныхъ массъ, не только не приносящаго никакой существенной пользы, но, наоборотъ, создающаго значительныя затрудненія, «жизни и здоровья». Теперь выгнать это «духовное лицо» съдѣлать необходимымъ въ жизни крестьянскаго обихода. При той огромной заблужденности, которую мы наблюдаемъ повсюду въ населеніи Россіи, диаковъ-фельдшеровъ, псаломщиковъ, братьевъ милосердія, обладающихъ некоторыми медицинскими знаніями, будутъ въ состояніи проникнуть въ каждую крестьянскую семью, чтобы появиться болѣзны. Они будутъ желанными гостями въ сельской общинѣ, занимающейся борьбой съ «жизни и здоровья».

Великій инквизиторъ Поблосковскій начинаетъ, какъ примеръ съ своихъ западныхъ собратьевъ-инквизиторовъ, которые, какъ извѣстно, всегда старались опираться на медицину, какъ на одно изъ наилучшихъ средствъ для проникновенія въ самые закоренѣлые семейные очаги и для сближенія съ народомъ.

На настоящее время православная церковь также располагаетъ при монастыряхъ и церквяхъ 231 болѣзней, лечущими 2799 больныхъ, а въ церковныхъ аптекахъ находится 99560 гаплекъ, годъ припадаетъ 13147 человекъ.

Необходимо также отмѣтить, что по всей Россіи разнотелъства сѣтъ такъ называемыхъ «церковно-приходскихъ попечительствъ», общее число которыхъ достигаетъ почтенной цифрѣ въ 18.232. Въ 1899 г. они собрали на разныя нужды церковнаго хозяйства 389.601 рубль.

Для обеспечения бедных лиц исключительно духовного сословия, православная церковь также располагает солидными средствами. Именно к 1 января 1900 года на приходь, попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія* значилось всего 9.565.428 рублей.

Вот краткий перечень учреждений, лиц и капиталов, обременяющих больше или меньше нас сию. Занятельность и значение в жизни нашей страны полнейшего сообщества, называемого «православной церковью». «Силы русского клириказма», даже по этим официальным данным, как вы видите, весьма значительны. По своему своему положению в государстве, духовенство православной церкви совершенно выступает из рамок христианства *realisimius, statius, bonitatis, cultus*. Оно занимает в общественной жизни, будучи по своему существу

развиваемся из экономических побуждений, с целью при-
дать фабричную администрацию как извещению работников усло-
вий производства и их возмещению заработной платы, наковом
смысле, принуждая других рабочих путем насилие и угрозы
прекратить работы, уничтожало и повредило часть принадле-
жавшего фабрике имущества, а именно разбил стекла в 58 оконных
разных помещений и в двух стеклянных перегородках
стены дверей, повредил основан на двух окнах, а
ломало разные предметы обстановки, стиргивавшие при этом
в некоторые из помещений служащих, причиняло легкие ус-
рабнения камнями исполнявшим обязанности службы чинам
полицейского, становому приставу Лавову из груди и полицейскому
уралину Катрар в руку и представляло с целью причи-
нить насилие полицейского служителя Коробанова, повривавшего
с угрозами убийство и пощечы в значимое ему жилье пов-
реждение мебели, перебивавшего в состоянии возбуждения
разные комнаты, разрушая преступными действиями названного
скупщика, а еще нхия Катр Караллову, кроме того, нанес о-
пасный выстрел убит камнем становому приставу.

Преступление это предусмотрено в отношении первых десяти лиц 3 ч. 269¹ ст. Улож. о наказ. и в отношении остальных первой частью той же статьи, вследствие чего и на основании 201¹ ст. Уст. Угол. Суд. Петр. Кириллов и другие, всего в числе двадцати четырех человек, подлежат суду Московской Судебной Палаты с участием сословных представителей. Составлен 30 мая 1902 г. в гор. Твери. Товарищ прокурора (подпись).

Определением Московской Судебной Палаты от 7 июня 1902 г. утверждён. Член Палаты Вулфберт.

(Следует списку лиц, подлежащих вызову к судебному следствию). Съ подлинным верно. За секретаря (подпись неразборчива). За помощника секретаря Н. Кропачевъ.

Из деятельности охранного отделения. Приводим полностью несколько „секретных“ документов, которые, с одной стороны, показывают со всей желательной наглядностью еще и еще раз, „как они работают“, — а с другой стороны, дают несколько небезыntenерсных, во многих отношениях „ценных“ списков:

М. В. Д. (Секретно)
 Депарг. Полиции (Циркулярно)
 по особому отделу
 6 сентября 1902 г.
 № 5600

Гг. губернаторам, градоначальникам,
 обер-полицеймейстерам, начальникам
 жандармских гусарских и желто-
 дорожных полицейских управлений и
 на все пограничные пункты

У находящегося из служебной командировки в г. Вильяг, агента «летучего отряда» «департамента полиции, Оседра Афанасьева Крылова, похищены 2 его сентимля неизвестно кем. На поиск в г. Вильяг устроены, выданные ему из деп. полиции, 2 агента, которые в настоящее время находятся в пути следования. В настоящее время в деп. полиции не имеется сведений, где находится похищенный сентимль (Оседра Крылов)». Сообщая о вышеизложенном, деп. полиция имеет честь покорнейше просить подлежащие власти оказать расследование о розыск вышеуказанных документов и вернуть их в деп. полиции. В настоящее время в деп. полиции, мэры из установления самостоятельности, телеграфировать деп. полицию для получения дальнейших указаний.

Подпись: в. д. директора Лопухинъ. Скрѣпилъ: заведующій отдѣломъ Ратаевъ. Вѣрно: помощникъ дѣлопроизводителя В. Зайцевъ.

М. В. Д. Секретно
Деп. полиціи, по 5 дѣл. Царклярно

20 іюля 1902 г.
№ 10341 Гг. губернаторамъ, градоначальникамъ и
обезпеченіемъ полиціи.

За последнее время в М. В. В. поступают сообщения местных властей о том, что выселения из станиц и других некоторых местностей лица, переходя с проходными свидетелями с места на место, являются распространителями равных возмущающих крестьянское население слухов. Поливия, по своей малолетности и обремененная другими обязанностями, не может в полной мере наблюдать за поведением названного наблюдения и за предотвращением их вредного влияния. На устранение подобно нежелательного положения в парламенте полиции принять соответствующим, чтобы при выселках подобных лиц лица, привлекшие преступление, этапный способ, превращенный, и чтобы выселкамы разлагались таким способом не до близлежащего к месту его разложения, а до ближайшего к месту назначения конечного пункта выселки. Предоставление выселкамы, также, как и пункта выселки должно быть устранено, за исключением, конечно, тех случаев, когда удаляемый из данной лиц местности не лишь для вагона вагонности. На обязанности полиции по месту выселки означенных лиц, должно наблюдать, чтобы выселкамы не оставались по пути, а до ближайшего к месту назначения конечного пункта этапов. В тех же редких случаях, когда переселка означенных лиц с проходными свидетелями не

гражданские немцы, кто в императорском современном порядке видеть естественный выход из охватившего страну экономического и культурного застоя. (Односторонней реакции, это хорошо организованное государство неосомненно выступит особенно сильно и энергично тогда, когда силы российской революции станут на свой лад, а именно, на лад, сил, чуждых и чуждым идеям самодержавия. Располагая множеством разнообразных средств, эти приверженцы русского царизма поведут тогда отчаянную контрреволюционную агитацию на границах, натравливая и возбуждая массы захолустного населения против революционных сил, русская Империя будет главным образом, рукою, которая намерена встать на пути революции, и, следовательно, восторженно воспримет царский докладчик, «блестящего, правдолюбивого историка».)

И мы, социал-демократы, предвзято роль революционного состояния в нашей борьбе за освобождение от тирании князя, именующейся «Романовы и Ко.», опирающейся на кость, нежить и традиции масть, должны теперь же предложить всё устроить, чтобы раскрыть глаза этим мастям на счет того, что представляет из себя эта многотысячная армия туземцев. Мы должны также обратить строгое внимание на огромную литературу, которую ревностно распространяют в народ агенты православной церкви, и постараться парализовать действие ее собственных соотбывающих изданий.

Из хлябца русского народа уже есть много элементов, — мы говорим здесь о миллионных сектантах и раскольниках, — которые могут подхвачуть эту нашу литературу и расколоть ее по годам. Мы должны помочь, пролетарскому и полупролетарскому сектанту отбросить раз навсегда мистическую оболочку своего безосновательного недовольства существующим строем и встать на единственно правильный путь со-демок. борьбы. Вых. части, требуя *полного отпечения церкви от государствен. свобод совести, печати и совести*, мы создаем прочное убеждение о необходимости низвержения православной церкви до роли *частной* общины.

щества приверженцев определенного культа.

Вспомогательные. Вспомогательные в несомненных родах образуются по тем же правилам, что и в основных. Вспомогательные в несомненных родах образуются по тем же правилам, что и в основных. Вспомогательные в несомненных родах образуются по тем же правилам, что и в основных.

*) Плетисты отличаются особой набожностью и строгости нравов и считают всякия, даже самыя невинныя развлечены грѣхомъ; это — самыя безобидныя и добрыя простые люди.

[illegible][illegible]

Солдати, поліція перерізали їх дорогу: «остановитесь!». Дрогнула біля толпа: не воля одній, другій, третій сирингуля на поліотно дорогу, і вся толпа уже там. С двумя девушками на работниціаи апереди, скрію і безапротивно, она входить в завод... Снова крики радости... Сотні стались за стаянками, які вийшли вміст з товаришами і направились до трубу прокатного заводу. Зісь у ворот заводу їх астрівали самі

Директор, блитный, дражшый, с революрьми в руках. Не ходите, я буду стрелять», сие яныя лепелат оны. Рабочие подлохили к нему и строго потребовали спрятать революрь, чтобы не сдаться, но руки из кармана не вынимали: тогда рабочие ушлись обезоружить труса. Один яныя его сажал за руки, но директор быстро выхватил революрь и побоялся в контору, стреляя по дорожку, хотя его никто не трогал, в контору же он не вошел, а спрятался в подвале.

В контору же он не вошел, а спрятался в подвале. Рабочие, глубоко возмущенные директором, послали ряд камнями в окна конторы: один из них угодили прямо в директорское физиономию, что и заставило неголая прекратить его гнусное занятие. Прибыли рабочие из гаводильного завода: теперича заводоу этого района Екаториянослава прекратили работу. Многочисленная толпа ушлаша от туда через Брянский завод на фабричную слободку и там устроили собрание. По дорожку были стреляны яныя, что и в Брянский завод алперто до того, что там тоже устроили собрание.

[illegible][illegible][illegible]

В заводских же помещениях, Аугур в Книжнике-Григорьеве отыскал, что рабочие этого завода не поддерживали мятежниковых настроений. Управляющий вагоно-строительного завода утверждал, что «хорошо ребята, что не поспешили с ними прочувствовать революцию». Не начиная боя, как другие negotia. За это, братьям, говорю вам. Большое спасибо и министру о вас донесу, а через него, Аугур, Империоскому Величеству. И пришлет. Отъ как своею. Отъ как стараться? — заключил некоторыми изъ рабочих. Довольный и радостный, Аугур вышел изъ фабрики, зная, вероятно, он выйдет хороший; но красная шкряк не слышала ему, что застря, «братья» напарно на шареское спасибо и станут, т.е. не «негодными», что и рабочие других заводов.

Похороны представляли душу взрывавшуюся картину. Слезы рыли глаза кругом... Но не души слезы валили на землю... Слышались угрозы полиции, войска, правительств. Раздаются башмачные ртчи не только «зломатренных людей», но и самих умиривших; обязательные рчи проносятся и женщинами. Кругом стоят полиция, солдаты: некоторые начальники заводят разговор с рабочими, пытаются их смерти обвинять и «зломатренных», но всегда получают один ответ — убойны вы. Многие из рабочих укоряют компет, что они не были на похоронах.

[illegible]

Какъ известно, по приказу Плева нефтепромышленники от-
вергли всё требованія рабочихъ во время стачки. Но требова-

САРАТОВСКИЙ КОМИТЕТЪ.

ВЫБОРЫ ВЪ ГЕРМАНИИ.*)

*) Въ дополнение къ сообщеннымъ уже нами результатамъ выборов помѣщаемъ картинку выборов. Опо-
ю, къ сожалѣнію, по недостатку мѣста.

ИЗЪ ПАРТІИ.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

и). отъ Ф. изъ Н. — 15 шил.; отъ стараго друга — 500 фр.;
къ Сея-Бернаръ — 100 фр.; за литературу, изъ М-а — 45 ф.
мъ

Типографія „Искры“.